

Дмитрий ВЕРЕСК

**Антракта не
будет. Спектакль
длиной в 250л**

Дмитрий ВЕРЕСК

**Антракта не будет.
Спектакль длиной в 250л**

«Автор»

2026

ВЕРЕСК Д.

Антракта не будет. Спектакль длиной в 250л / Д. ВЕРЕСК —
«Автор», 2026

Как создавался самый дорогой спектакль под названием Америка. Как закусочные режиссёры уже 250л продвигают "американскую демократию". Весь мир только декорация Давайте разберёмся от того как создавался это спектакль и до современности в формате театра с актами, декорациями, афишей.

© ВЕРЕСК Д., 2026

© Автор, 2026

Дмитрий ВЕРЕСК
Антракта не будет.
Спектакль длиной в 250л

Глава 1

(Филадельфия, лето 1776-го. Занавес ещё закрыт, а афиша уже в печати. Только в ней другая дата.)

Первое правило любого шоу: премьеру назначает не тот, кто выходит на сцену, а тот, кто печатает афишу.

Начнём с того, как на самом деле родилась независимость. Она родилась тихо, без фанфар, с задней двери.

7 июня виргинец Ричард Генри Ли вносит в Конгресс резолюцию: колонии «должны быть свободными и независимыми государствами». Джон Адамс её поддерживает. Но голосовать рано, часть делегаций не получила от своих штатов инструкций. Решение откладывают.

1 июля проходит предварительное голосование. Девять колоний «за». Пенсильвания и Южная Каролина «против». Делавэр раскалывается пополам. Нью-Йорк воздерживается, его делегаты не уполномочены решать.

Революция, которую будут славить два с половиной столетия, в этот момент висит на волоске. Для шоу, которое на следующий день станет национальным, это плохое начало.

(Свет сужается до одного стола. Заседание второго июля. Двое мужчин берут шляпы и тихо уходят.)

Второго июля независимость принимается потому, что двое её противников остаются дома.

Пенсильванцы Джон Дикинсон и Роберт Моррис не согласны с разрывом, но не хотят мешать большинству. Они отсутствуют, и пенсильванская делегация голосует «за» перевесом три к двум. Южная Каролина ради единства меняет голос. В Делавэре, по рассказу, к которому мы вернёмся позже, тяжёлую партию решает человек, которого вызывают срочным гонцом. В итоге двенадцать «за», ноль «против», Нью-Йорк воздержался.

Это и есть настоящий момент рождения: двенадцать голосов в закрытом зале, без репортёров. Журнал Конгресса фиксирует его сухо, как протокол собрания жильцов.

(Крупный план. Письмо, перо скребёт бумагу. Дата: 3 июля.)

Адамс только что вышел из этого зала и пишет жене Абигейл. Он счастлив и ещё не остыл. Он уверен, что второе июля 1776 года станет самым памятным днём в истории Америки. Потомки, предсказывает он, будут отмечать его как великий праздник: с благодарственными молебнами, с торжеством и парадом, а главное, со «зрелищами».

В оригинале стоит слово *Shews*. Дальше идёт перечень: игры, спорт, пальба, колокола, костры и иллюминация «от одного края континента до другого, отныне и навсегда».

Отметим, какой список составляет отец-основатель в личном письме. Сначала Бог, потом сразу сцена. Он видит страну как спектакль ещё до того, как она существует. И рассчитывает постановку почти безошибочно: всё сбудется, вплоть до костров.

Ошибётся он в одном. В дате.

(Звук станка. Ночь на пятое.)

Четвёртого Конгресс утверждает текст Декларации, и дальше работает уже не политика, а типография.

В ту же ночь печатник Джон Данлэп выпускает официальный лист. Тираж около двухсот экземпляров, и это называют «листовкой Данлэпа». Рассылают их по штатам, ассамблеям и командам армии.

Посмотрим на подписи, которых там нет. Нет Джефферсона, нет Франклина, нет героической очереди к перу. Внизу напечатано всего два имени: председатель Конгресса Джон Хэнкок и секретарь Чарльз Томсон. Основная масса подписей будет поставлена только 2 августа, на отдельном пергаменте.

Страна появляется в мире не как рукописный подвиг, а как тираж. В первую ночь у неё есть не документ с автографами, а афиша. С датой, которую придумал печатник.

Горькая деталь №1. До наших дней сохранилось около двух десятков копий листовки (чаще называют двадцать шесть, число уточняется). В 1989 году одну нашли в Пенсильвании за картиной, купленной на барахолке всего за четыре доллара. В 2000 году этот экземпляр ушёл с аукциона Sotheby's более чем за восемь миллионов, и в числе покупателей называют телепродюсера Нормана Лира. Первую афишу страны в итоге купил человек из телевидения. Сюжет сам себя пишет.

(Свет меняется. Репарка для читателя, которому уже нарисовали духоту.)

Теперь о легенде, без которой не обходится ни один рассказ об этом дне: о жаре.

Принято изображать июльский зал как парилку, где вспотевшие мужчины в париках торопятся закончить дело. Красиво, и в 1787 году, во время Конституционного конвента, жара действительно мучила делегатов. Но 4 июля 1776-го всё было спокойнее.

Томас Джефферсон, человек педантичный, в тот самый день покупает термометр. И записывает показания, как положено исследователю. Температура днём поднималась до 76 по Фаренгейту, примерно 24 градуса Цельсия. Тёплый летний день и не более того.

Жару достроили позже, потому что драме нужна температура. Репарка «свет жёлтый, воздух тяжёлый» не из документов, а из режиссуры потомков.

Метка: значения термометра берём из записей Джефферсона (**документ**), а душную атмосферу сразу помечаем как **легенду**. Это правило всей книги: показываем, где кончается протокол и начинается постановка.

(Свет гаснет. Ритм ускоряется. Страна учится праздновать.)

Страна выбирает дату, которую ей подсунули, и привыкает к ней навсегда.

Первую годовщину Филадельфия отмечает уже в 1777 году, и отмечает именно четвёртого. Корабли украшены флагами, пушки салютуют по числу штатов (тринадцать), звонят колокола, горят костры. Всё, что описал Адамс, сбывается, кроме даты.

Сам Адамс, по сохранившимся свидетельствам, до старости считал праздничным днём второе июля и неохотно принимал приглашения на четвёртое. Эту деталь передают как предание. Но суть ясна: автор афиши видел шоу иначе, чем зрители.

Государственной датой четвёртое станет только в 1870 году, когда Конгресс объявит его неоплачиваемым выходным для федеральных служащих. Оплачиваемым он станет лишь в 1938-м. Ни один сценарист не придумал бы такого: праздник независимости стал оплачиваемым только после Великой депрессии.

(Звучит колокол. Прыжок на пятьдесят лет вперёд.)

Четвёртого июля 1826 года, ровно через полвека, умирают двое.

Около часа дня в Вирджинии, в Монтичелло, умирает Томас Джефферсон. Вечером в Массачусетсе умирает Джон Адамс, тот самый «режиссёр», который обещал стране зрелища и ошибся датой.

По преданию, последними его словами было: «Томас Джефферсон ещё жив». Он ошибся второй раз, теперь о жизни. Легенда красива, документально не подтверждена, и в этой книге помечена именно так.

Страна принимает это как знак свыше. Пятый президент Джеймс Монро умрёт четвёртого июля 1831 года, и знак получит подтверждение. Позже Калвин Кулидж родится в этот день, 4 июля 1872-го. Страна не запрограммировала совпадения, она просто обучилась их замечать. Это тоже часть шоу.

(Затемнение. Звук станка стихает. На чёрном экране надпись.)

Январь 1776-го. Но чтобы понять, как до этого дошло, перематываем плёнку назад. Тогда революцию не хотел почти никто. А чтобы её захотели, понадобился не юрист и не генерал. Понадобился продавец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.